

Бегалиев Е. Н.,

*профессор кафедры специальных юридических дисциплин,
доктор юридических наук, доцент, младший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Астана);*

Умергалиев М. С.,

*главный эксперт — старший следователь по ОВД
криминалистического управления, квалификационный класс 3 категории
(Департамент досудебного расследования Комитета государственных
доходов Министерства финансов Республики Казахстан, г. Астана)*

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Эффективность и результативность работы органов следствия и дознания по быстрому раскрытию любого правонарушения и всестороннему, объективному расследованию каждого уголовного дела зависит от профессиональных знаний и умений лиц, ведущих уголовный процесс, а также содействующих им.

В юридической литературе одним из актуальных вопросов, вызывающих большой интерес среди ученых, является понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Возрастание значимости использования специальных знаний в уголовном процессе обуславливает необходимость подробного рассмотрения содержания этого понятия.

Если обратить внимание на происхождение указанного словосочетания, то следует заметить, что они в теории познания не определены и специфичны только или характерны для правовой сферы. В то же время в научной юридической литературе и на практике понятие «специальные знания» довольно распространено, но ни в юридической литературе, ни в законодательстве в полной мере не раскрыто.

Кроме этого, наравне с понятием «специальные знания»^{1, 354; 2, 5; 3, 10} используется и понятие «специальные познания»^{4, 27 — 44; 5, 7 — 8}. Прежде чем перейти к рассмотрению содержания термина, полагаем целесообразным провести разделение указанных понятий.

Многие авторы считают правильным использование термина «специальные знания»^{1, 38 — 39; 6, 12 — 15; 7, 37; 8, 9 — 10; 6, 12 — 15; 7, 37; 9, 9 — 10}. В то же время ряд ученых полагает термины «специальные знания» и «специальные познания» равнозначными^{10, 152; 11, 267; 12, 264; 13, 163; 14, 279}. Как отметил Р. С. Белкин: «Термин «специальные познания» приобрел такое обыденное звучание, что в теории и практике стал употребляться автоматически, как нечто само собой разумеющееся. Между тем далеко не все бесспорно и ясно и в содержании этого понятия, и в практике его применения как критерия при решении вопроса о привлечении ... специалиста или необходимости назначения судебной экспертизы»^{15, 102}.

Как известно, «познание — процесс постижения действительности, накопления и осмысления данных, полученных в опыте взаимодействия человека с окружающим миром, то есть совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира»¹⁶.

«Знание — это результат познания, это форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека. В широком смысле слова, знание — это образ реальности субъекта в форме понятий и представлений. Знание в узком смысле — это обладание проверенной информацией (ответами на вопросы), позволяющей решать поставленную задачу»¹⁷.

В словаре С. И. Ожегова знания определяются как: 1) постижение действительности сознанием; наука: 2) совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области. Познание определяется как: 1) приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира; 2) совокупность знаний в какой-нибудь области^{18, 1200}.

В то же время, познание — сложный, диалектически противоречивый процесс постепенного воспроизведения в сознании, в системе идеальных образов сущности вещей, процессов и явлений, а также изучение путей и целей самого процесса образования знаний^{19, 3}.

Более проще, познание — процесс творческой деятельности людей, формирующей их знания^{20, 590}.

Многие ученые предлагают свой вариант семантического различия. К примеру, по мнению Ю. Т. Шуматова, «специальные познания рассматриваются в качестве процесса приобретения знаний в определенной сфере познавательной деятельности человека, а специальные знания — как совокупность сведений из какой-либо отдельной сферы человеческой деятельности, представляющей собой определенный объем информации, сформировавшейся на данном этапе развития»^{21, 21}.

Ряд ученых считает, что «специальные знания — это, прежде всего, информация специального характера, воспринятая и переработанная субъектом познания»^{6, 132}.

По мнению других ученых знания — это результат обучения или практической деятельности (информационный подход), а познания — это результат проводимых на базе специальных знаний исследований (функциональный подход)^{22, 208}.

«Специальные знания в уголовном процессе следует рассматривать как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных областях (медицина, бухгалтерия, автотехника и т. п.) и зафиксированных в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях и т. п., а специальные познания — как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления»^{23, 152}.

В современном русском языке слова «знания» и «познания» могут считаться равнозначными синонимами. Причем слово «познания» обладает определенной стилистической окраской, позволяющей придать речи более книжный, возвышенный или нарочито научный оттенок. Однако при использовании этих же слов в единственном числе такой синонимичности не наблюдается. Если знание представляет собой накопленный объем информации о чем-либо, то слово «познание» в научных словарях трактуется как «*процесс* получения человеком нового знания, открытие неизвестного ранее»^{24, 288}.

Вызывает интерес мнение, что главное отличие в содержании двух этих понятий состоит в том, что специальные познания являются неотъемлемым качеством личности, а специальные знания — результат изучения (постижения) каких-либо явлений, их систематизации, анализа, обобщения^{25, 272}.

Вместе с тем, А. Ф. Соколов и М. В. Ремизов термины «знания» и «познания» используют как полностью синонимичные и акцентируют внима-

ние лишь на содержании слова «специальные», поскольку считают именно его определяющим^{26, 128}.

В УПК РК законодатель использует как термины «специальные знания», «специальные научные знания», так и термин «специальные познания». К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РК «в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее *специальными знаниями ...*». Согласно ч. 1 ст. 79 УПК в качестве эксперта может быть вызвано «незаинтересованное в деле лицо, обладающее *специальными научными знаниями*». В то же время п. 5 ст. 481 законодатель закрепляет право суда на назначение проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз «при необходимости уточнить и тяжесть заболеваний, а также разрешить иные вопросы, требующие специальных *познаний*».

Анализируя само понятие «знание» и процесс получения знания, надо согласиться, что использование термина «специальные знания» более приемлемо в этом случае.

Полагаем, что в УПК РК необходимо внести изменения, чтобы исключить разночтения.

Для того чтобы уяснить содержание «специальных знаний», необходимо проанализировать становление этого понятия и мнения ряда ученых.

Одним из первых определение понятия «специальные знания» дал А. А. Эйман: «Это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения...»^{9, 91}. До настоящего времени, вышеприведенные признаки являются основными критериями во многих определениях «специального знания».

Так В. К. Лисиченко и В. В. Циркаль под «специальными знаниями» понимают «... не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения либо по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста или эксперта в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применения»^{27, 22}.

В. Н. Махов определяет «специальные знания» как «... знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»^{1, 46}.

Как и В. Н. Махов, в дефиниции акцент на профессиональной основе и Г. М. Надгорный: под специальными знаниями он понимает «знания, кото-

рые получены в результате профессиональной подготовки по научным, инженерным, производственным специальностям, а также другие общеизвестные знания, необходимые для решения вопросов по делу»^{7, 42}.

По мнению Г. И. Грамовича, при определении термина надо обращать внимание на профессиональную подготовку и опыт работы специалиста: «... специальными в уголовно-процессуальном значении будут систематизированные научные знания, умения и навыки в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, которые используются в целях собирания доказательственной и ориентирующей информации о преступном деянии, а также способствуют разработке технических средств и приемов работы с доказательствами и установления существенных обстоятельств, имеющих значение для дела»^{28, 32}.

Аналогичные признаки взяты за основу С. Ф. Бычковой: «Под специальными знаниями понимается не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в результате профессионального обучения, либо работы по определенной специальности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства»^{29, 8}. Мы разделяем данные взгляды по поводу «профессионального обучения и работы», но возникает вопрос, что отнести к «не общеизвестным» знаниям?

Законодатель также использовал в определении признак «не общеизвестные»: «Специальные знания — не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства» [п. 5 ст. 7 УПК РК].

И. И. Трапезникова считает, что при определении термина необходимо акцентировать внимание на научное обоснование и апробированные знания: «Специальные знания — это система научно обоснованных и практически апробированных знаний, теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых сведущими лицами в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом»^{18, 3}.

Как видим из формулировок приведенных выше и многих других ученых^{30, 112 — 125; 31}, при определении «специальных знаний» подчеркивается «не общеизвестная» природа специальных знаний. Действительно, как и где проводить границу между «общеизвестными» и «не общеизвестными» знаниями? Мы согласны с мнением Е. Р. Россинской, что «глобальная ин-

форматизация, которую сейчас переживают многие страны..., сильно влияет на критерии, определяющие общедоступность, обыденность знаний. В самом деле, являются ли специальными или общеизвестными сведения, изложенные в предназначенных для широкого круга читателей энциклопедиях, справочниках, словарях, представленные в электронных средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети “Internet”»^{32, 13}.

Во-первых, может ли наличие среднего образования восприниматься как знания «общеизвестные»? Можно ли посчитать границей между «общеизвестными» и «не общеизвестными» знаниями наличие «профессионального образования» или «профессиональной подготовки»? Законодатель под «профессиональным образованием» понимает: «вид образования, направленный на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности»³³. Также определено понятие «профессиональная подготовка»: это часть системы технического и профессионального образования, предусматривающей реализацию образовательных программ с сокращенным сроком обучения по подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена. С другой стороны, насколько необходимы «общеизвестные знания» для решения задач уголовного судопроизводства? Возможна такая ситуация, но в этом случае надо говорить о субъективном факторе: об уровне лица, принявшего такое решение.

Во-вторых, отсутствие «профессионального образования» или «профессиональной подготовки» не освобождает никого от юридической ответственности. К примеру, незнание ПДД не снимает ответственности за безопасность движения. В то же время, в спорных ситуациях, при нарушении ПДД, без участия специалиста на месте происшествия и проведения судебной экспертизы не обходится, фактически, ни одно дело. Таким образом, вопрос заключается в правильном применении указанных норм, незнание которых не освобождает от юридической ответственности. В тоже время, знание законов относится к «общеизвестным»?

В-третьих, термин «специальные знания» свойственен только правовой сфере. В других областях он не используется. Как правило, все лица, осуществляющие уголовное судопроизводство имеют профессиональное юридическое образование. На наш взгляд, это является достаточным критерием для определения, какие знания еще требуются для решения задач.

Таким образом, использование термина «не общеизвестные» как признака «специальных знаний» во многих определениях представляется не совсем корректным. Полагаем, что необходимо обращать внимание не на процесс получения знания, а на его необходимость и применимость при ре-

шении задач уголовного судопроизводства. При этом мы должны подразумевать, что знание у лица должно быть достоверным и истинным. Тем более, законодатель строго определил, что «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела»³³.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем определять: «специальные знания» как знания, необходимые и применимые для решения задач уголовного судопроизводства в пределах относимости, допустимости и достоверности, и данное определение внести в п. 5 ст. 7 УПК РК³³.

-
- ¹ Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. — М., 2000.
  - ² Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. — Ростов-н/Д, 1984.
  - ³ Шиканов В. И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. — Иркутск, 1978.
  - ⁴ Гольдман А. М. Правовые основания и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника / Под ред. И. Ф. Крылова. — Л., 1970.
  - ⁵ Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учеб. пос. — М., 1995.
  - ⁶ Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России. — Челябинск, 2006.
  - ⁷ Надгорный Г. М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания». Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1980. Вып. 21.
  - ⁸ Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. — М., 2000.
  - ⁹ Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. — М., 1967.
  - ¹⁰ Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1964.
  - ¹¹ Рахунов Р. Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М., 1953.
  - ¹² Притузова В. А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе. — М., 1959.
  - ¹³ Чельцов М. А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М. А. Чельцов, Н. В. Чельцова. — М., 1954.
  - ¹⁴ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. — М., 1978.
  - ¹⁵ Познание. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Познание.
  - ¹⁶ Знание. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Знание.
  - ¹⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., исп. и доп. — М., 2011.
  - ¹⁸ Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2004.
  - ¹⁹ Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — М., 1986.
  - ²⁰ Шуматов Ю. Т. Использование специальных знаний на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996.
  - ²¹ Новиков А. А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2007.

-
- ²² Арсеньев В. Д., Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. — Красноярск, 1986.
- ²³ Смирнов И. Н., Титов В. Ф. Философия. — М., 1998.
- ²⁴ Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: Монография. / Под ред. А. М. Кустова. — М., 2012.
- ²⁵ Соколов А. Ф., Ремизов М. В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Учеб. пос. — Ярославль, 2010.
- ²⁶ Лисиченко В. К., Циркаль В. В. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: Учеб. пос. — Киев, 1987.
- ²⁷ Грамович Г. И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пос. — Минск, 1987.
- ²⁸ Бычкова С. Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы: Учеб. пос. — Алматы, 1999.
- ²⁹ Зуйков Г. Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования. Криминалистическая экспертиза. — М., Вып.-I. 1966.
- ³⁰ Соколовский З. М. Понятие специальных знаний. Криминалистика и судебная экспертиза. — М., 1969. — № 6.
- ³¹ Россинская Е. Р. Современные проблемы использования специальных познаний в судопроизводстве. Судебная экспертиза: теоретические, практические, дидактические вопросы: Сб. науч. тр. Московск. акад. МВД России. — М., 2002.
- ³² Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.
- ³³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.